

AARYN

Его подруга была так прекрасна. Что он сделал, чтобы заслужить ее? Ничего, таков был ответ. Но он благодарил Создателя за нее.

Она сидела рядом с ним, повернувшись, чтобы смотреть на него, ее прекрасные волосы цвета меди были закручены назад в толстую косу. Но она бегала и двигалась, поэтому волосы распустились и рассыпались по ее лицу.

Веснушек у нее было много, но они были тонкого коричневого цвета и, казалось, почти сливались с остальной кожей. А ее голубые глаза сверкали - только сейчас в них светилась забота о нем. И угрозой слез.

"Не волнуйся", - прошептал он. "Я никуда не уйду. Я просто... просто сегодня было много всего. Мне нужно было уехать".

Она кивнула, но ее хмурый взгляд стал еще глубже. "Кроме твоей мамы... было что-нибудь еще?"

Аарин похолодела. Он еще не был готов рассказать ей. Он не был уверен, как она отреагирует, и не знал, как воспримет, если она рассердится. Но и лгать он тоже не хотел.

"Было...", - сказал он, подняв одну руку, чтобы поймать маленькие прядки волос и убрать их за ухо. "Но... мы можем поговорить об этом позже? Можем ли мы просто побыть здесь сейчас?"

"Конечно", - сказала она. "Пока ты не несешь ничего такого, в чем тебе нужна помощь. Я хочу помочь тебе, Аарин".

"Ты помогаешь, просто находясь здесь", - прошептал он, затем наклонился к ней, чтобы коснуться ее губ своими.

Это должен был быть лишь короткий поцелуй, едва заметное касание его губ, чтобы сказать ей спасибо и потому что она была такой красивой. Но когда их губы соприкоснулись, в его груди словно внезапно вспыхнул огонь.

Он втянул воздух и взял ее рот в свой, обхватив рукой ее челюсть.

Элрет тоже втянула воздух, и ее рука оказалась на его шее, прижимая его к себе, а она наклонила голову, чтобы углубить поцелуй.

На долгие минуты это было все - ее губы, ее язык, ее дыхание у его уха, мягкость ее кожи, ее тепло.

Он почувствовал себя живым впервые с тех пор, как вошел в дом своей матери тем утром.

Его кожа покрылась колючками там, где его коснулись руки Элрета, а сердце начало колотиться. И его дыхание участилось.

Он хотел свою подругу. Внезапно, отчаянно ему захотелось погрузиться в нее, зарыться в нее и забыть обо всем на свете.

Он повернулся, встал на колени и пополз к ней, сначала встав между ее коленями, чтобы как следует поласкать ее рот.

И Элрет сдалась, ее дыхание участилось, стало тяжелее, она вцепилась в его плечи, гладила его руки, спину, притягивала его все ближе.

Но он не мог взять ее так.

В уме он перебрал и отбросил множество великолепных способов обладания ею, но в конце концов ни один из них не показался ему достаточно близким, кроме...

Не говоря ни слова, он оторвался от поцелуя и поднялся на ноги, протягивая руку, чтобы помочь ей встать. Когда она взяла ее с вопросом в глазах и открыла рот, он покачал головой.

"Давай просто наслаждаться друг другом", - прошептал он.

Затем он взял ее рот в рот, словно он задышался, а она была воздухом.

Их сдвоенное дыхание трепетало и смешивалось. Она присосалась к его языку, и это послало толчок в его живот, как будто он был наэлектризован.

Не раздумывая, Аарин прижал ее спиной к дереву, плотно прижав бедрами. Она задохнулась, когда он вошел в нее, а затем отстранилась, чтобы начать расстегивать пуговицы на его рубашке. Ее руки дрожали, когда она тянулась к его пуговицам.

"Позволь мне", - задыхаясь, сказала она, улыбаясь. На ее щеках появились яркие пятна, а глаза блестели, словно его вид высекал из нее искры.

С одобрителем рыком Аарин принялся за пуговицы, но потерял терпение на полпути, когда она закончила с его пуговицами и расстегнула их, упираясь руками ему в грудь.

Он ухватился за обе стороны ее рубашки и потянул, пуговицы расстегнулись, а затем они снова стали целоваться, вытаскивая рубашки из кожи.

Аэрин стряхнула его с рук, стянула за спиной и бросила в грязь, затем помогла Элрет, которая зацепилась своим за дерево позади нее.

Когда она наконец опустила его, он тоже опустил подбородок, чтобы открыть рот над вершиной ее груди и провести по ней языком.

"О!" - задохнулась она, откинув голову назад и выгнув спину, притягивая его к себе, чтобы удержать его там.

Он зарычал, стиснув зубы, и она вздрогнула. Ее дыхание участилось. Затем ее руки скользнули вниз, чтобы обхватить его через кожу. Он почувствовал, как ее кожа задрожала под его руками, и ему захотелось завывать.

Это была радость в его жизни. Именно это давало ему повод улыбаться - его прекрасная подруга хотела его и хотела любить его.

Они оба начали задышаться, выгибаться, двигать бедрами. Аарин прижал свое колено между ее бедер и снова вошел в нее, и она задышалась, из ее горла вырвался тоненький стон, когда он опустил подбородок, чтобы поцеловать ее ключицы и шею.

Что-то внутри него, отчаянное и агрессивное, не могло быть нежным. Он впился зубами в ее кожу, впился в ее горло, впиваясь в нее. Он застонал, а потом почти завыл, когда она ответила

ему.

Они боролись с кожами, каждый дрожащими руками и без особого мастерства, пока наконец оба не стянули одежду и не прижались друг к другу, кожа к коже, со вздохами облегчения.

Аарин содрогнулся от усилия сдержать огонь внутри себя.

"Ты нужна мне, Эль", - прорычал он, снова впиваясь в ее горло.

Она задрожала. "Ты можешь получить меня", - вздохнула она, ее рот открылся, когда он снова поцеловал ее шею.

"Ты мне так нужен. Я могу... Я должен взять тебя, Эль".

"Аарин", - задыхалась она, - "Посмотри на меня". Она мягко надавила на его плечи, пока он не поднял голову, насторожившись, боясь, что ей придется быть более нежной, чем он хотел.

Но она сияла, улыбаясь ему, ее кошачьи глаза сверкали. "Я доверяю тебе", - прошептала она, затем провела руками по его животу и груди. "Покажи мне, чего ты хочешь".

"Я хочу тебя".

прорычал он, затем опустился на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2529166>